

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 18-УД23-45-К4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

5 марта 2024 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Червоткина А.С.,
судей Таратуты И.В. и Кочиной И.Г.

при секретаре Качалове Е.В.,
с участием прокурора Полтавец И.Г.,
обвиняемого Борисова Е.Н. и его защитника - адвоката Варданян А.В.,

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе адвоката Варданян А.В. на кассационное постановление судебной коллегии по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 27 июня 2023 года в отношении Борисова Е.Н.

По приговору мирового судьи судебного участка № [] Мостовского района Краснодарского края от 18 октября 2022 года

Борисов Евгений Николаевич, []
несудимый,

оправдан по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.169 УК РФ, на основании п.3 ч.2 ст.302 УПК РФ в связи с отсутствием в деянии состава преступления, с признанием за ним права на реабилитацию.

Апелляционным постановлением Мостовского районного суда Краснодарского края от 30 ноября 2022 года приговор в отношении Борисова Е.Н. оставлен без изменения.

Кассационным постановлением судебной коллегии по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 27 июня 2023 года вышеуказанные приговор и апелляционное постановление отменены, уголовное дело в отношении Борисова Е.Н. передано на новое судебное рассмотрение другому мировому судье.

Заслушав доклад судьи Таратуты И.В., выслушав обвиняемого Борисова Е.Н. и адвоката Вардanian А.В., просивших об отмене кассационного постановления, прокурора Полтавец И.Г., полагавшую необходимым кассационное постановление отменить, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

В кассационной жалобе адвокат Вардanian А.В. просит об отмене постановления Четвертого кассационного суда общей юрисдикции, считая его незаконным и необоснованным. Указывает, что проверка по сообщению гражданина А [] и связанные с ней процессуальные действия, в том числе неотложные, были проведены Борисовым на основании действующего уголовно-процессуального закона и его должностных обязанностей. Считает, что показания свидетелей А [], Д [] и Д [] опровергают выводы суда кассационной инстанции о том, что в момент проведения проверки Борисов располагал справкой об отсутствии пищевого отравления у А [] и что у Борисова не было оснований для проведения данной проверки. Обращает внимание на то, что на момент проведения проверки ее подзащитный не мог предвидеть результаты экспертного исследования по изъятой бутылке со спиртосодержащей жидкостью. Далее указывает, что вопрос относительно того, какие именно товарно-сопроводительные документы были изъяты Борисовым при осмотре места происшествия

(оригиналы или их копии), был тщательно исследован судом первой инстанции, в том числе с учетом протокола осмотра материала КУСП № 322 от 18.04.2020 года и протокола осмотра места происшествия от 13.04.2019 года. Обращает внимание на то, что вывод суда кассационной инстанции о необоснованности выводов мирового судьи о том, что изъятые товарно-сопроводительные документы касались уже реализованной алкогольной продукции, опровергается положениями трудового договора № ИП-135М и должностной инструкции от 28.11.2017 года Ч [REDACTED]. Выводы суда кассационной инстанции о неосуществлении ООО « [REDACTED] » деятельности в период с 13.04.2019 года по 20.06.2019 года также опровергаются сведениями, полученными из МИФНС России № 18 и № 12 и из Департамента потребительской сферы и регулирования рынка алкоголя Краснодарского края. Полагает, что суд кассационной инстанции, фактически дав иную оценку тем же доказательствам, что были исследованы судом первой инстанции и получили оценку в оправдательном приговоре, трактовал все сомнения в виновности Борисова в инкриминированном ему деянии в сторону обвинения, чем нарушил требования ч.7 ст.401¹⁶ УПК РФ, запрещающей предрешать вопросы о доказанности или недоказанности обвинения, о достоверности или недостоверности доказательств.

Проверив доводы кассационной жалобы по материалам уголовного дела, заслушав стороны, Судебная коллегия приходит к выводу, что кассационное постановление подлежит отмене по следующим основаниям.

Так, в силу ч.4 ст.302 УПК РФ обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, что в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления подтверждена совокупностью исследованных судом доказательств.

Отменяя оправдательный приговор в отношении Борисова, кассационный суд общей юрисдикции указал в своем постановлении, что суд первой инстанции, придя к выводу об отсутствии в действиях Борисова состава инкриминированного ему преступления, предусмотренного ч.1 ст.169 УК РФ, не привел в приговоре обстоятельств, фактически установленных в судебном заседании, касающихся как самого события, так и обстоятельств совершенного Борисовым деяния, оставил без должной оценки представленные стороной обвинения доказательства, свидетельствующие об

отсутствии у Борисова не только оснований для проведения неотложных осмотров места происшествия, но и самой процессуальной проверки по заявлению А [] ввиду отсутствия в представленной последним справке из Мостовской ЦРБ данных о наличии у него отравления вследствие употребления алкоголя, приобретенного в кафе «Елена». Кроме того, придя к выводу об отсутствии объекта преступления в связи с не установлением вреда имуществу ООО «Ю []», мировой судья не дал надлежащей оценки показаниям потерпевшей Ч [] и свидетеля П [], а также расписке К [] о том, что изымались и были потом возвращены оригиналы документов, что ставит под сомнение содержание протокола осмотра места происшествия от 13-14 апреля 2019 года. Также суд кассационной инстанции со ссылкой на акт сверки взаимных расчетов между ООО ТПП «Ю [] []» и ООО «Ю [] [] []» признал необоснованными выводы мирового судьи о том, что изъятые товарно-сопроводительные документы на алкогольную продукцию касались уже реализованной алкогольной продукции.

Допущенные мировым судом вышеуказанные нарушения уголовно-процессуального закона, выразившиеся в несоблюдении правил проверки и оценки доказательств, по мнению кассационного суда общей юрисдикции, повлияли на вынесение законного и обоснованного судебного решения, в связи с чем вышеуказанный оправдательный приговор в отношении Борисова был отменен с направлением дела на новое рассмотрение другому мировому судье.

Данные выводы суда кассационной инстанции Судебная коллегия не находит законными и обоснованными.

Так, мировым судьей правильно указано в приговоре, что объективной стороной инкриминированного Борисову преступления являются незаконные действия, препятствующие либо создающие препятствие законной предпринимательской деятельности или иной деятельности юридического лица или индивидуального предпринимателя, при этом обязательным признаком состава данного преступления является способ его совершения – использование должностным лицом своего служебного положения.

Из содержания оправдательного приговора мирового судьи и протокола судебного заседания следует, что судом были исследованы и оценены все представленные сторонами, в том числе и стороной обвинения,

доказательства в их совокупности, однако исследованные доказательства не свидетельствуют о наличии в действиях Борисова состава преступления, предусмотренного ч.1 ст.169 УК РФ.

В ходе судебного разбирательства мировым судьей на основании исследованных в судебном заседании доказательств, а именно: показаний подсудимого Борисова, свидетелей А[REDACTED], Х[REDACTED] Д[REDACTED] и Д[REDACTED] было установлено, что основанием для проведения Борисовым проверки в порядке ст.144-145 УПК РФ явилось заявление А[REDACTED] по факту его отравления коньяком в кафе «Елена» (которое является обособленным подразделением № [REDACTED] ООО «Ю[REDACTED] 2»), в связи с чем он обратился в Мостовскую ЦРБ, где его осмотрели и выдали справку с диагнозом «острый гастрит желудка». Данное заявление было зарегистрировано в полиции в установленном законом порядке, при этом проведение процессуальной проверки по заявлению было поручено Борисову, который 13 и 14 апреля 2019 года провел осмотры места происшествия, в частности, помещения кафе «Елена» в ночное время, где им были изъяты документация и алкогольная продукция.

Вопреки утверждению суда кассационной инстанции, тот факт, что в представленной А[REDACTED] при обращении в органы полиции справке отсутствовали сведения об его отравлении алкоголем, не опровергает изложенные А[REDACTED] в заявлении пояснения о получении им отравления после покупки и употребления алкогольной продукции в вышеуказанном кафе, в связи с чем у Борисова имелись предусмотренные законом основания для проведения по данному заявлению процессуальной проверки, включая осмотр места происшествия.

Кроме того, допрошенный в судебном заседании свидетель Д[REDACTED] являющийся хирургом Мостовской ЦРБ, показал, что осматривал обратившегося в приемный покой А[REDACTED], которому был выставлен диагноз «острый гастрит», при этом им (Д[REDACTED]) были исключены хирургические изменения у пациента, и в тот же день пациенту была выдана вышеуказанная справка. Также свидетель Д[REDACTED] пояснил, что поставленный им А[REDACTED] диагноз имел сходство с пищевым отравлением по признакам воспалительных изменений в желудке, так как острый гастрит

может быть вызван любым раздражающим веществом, в том числе и алкоголем.

Далее, суд кассационной инстанции указал в своем постановлении, что из предъявленного Борису обвинению следует, что в ходе осмотра места происшествия последним были изъяты оригинальные товарно-проводительные документы на алкогольную продукцию, отсутствие которых лишает ООО «Ю[] [] []» возможности реализовывать алкогольную продукцию, так как без этих документов указанная продукция считается находящейся в незаконном обороте. Факт изъятия в ходе осмотра места происшествия оригиналов документов, по мнению суда кассационной инстанции, подтверждается показаниями потерпевшей Ч[], свидетеля П[] и распиской К[] которым судом первой инстанции не дано надлежащей оценки.

Однако, этот вывод суда кассационной инстанции противоречит как предъявленному Борису обвинению, в котором отсутствует указание на изъятие последним в ходе осмотра места происшествия **оригиналов** документов, так и непосредственно протоколу осмотра места происшествия, согласно которому были изъяты заверенные копии документов (расходных накладных, счетов-фактур, товарных накладных и т.п.).

Кроме того, вопреки утверждению кассационного суда общей юрисдикции, показаниями потерпевшей Ч[] и свидетеля П[] данными в судебном заседании, подтверждается только факт изъятия Борисовым перечисленных документов, а **не изъятие оригиналов этих документов.**

Помимо этого, в расписке К[], на которую обращено внимание суда кассационной инстанции, также содержится лишь информация о получении последним документов, изъятых в ходе осмотра места происшествия 13 апреля 2019 года в кафе «Елена» (а согласно протоколу осмотра Борисовым были изъяты заверенные копии товарно-проводительных документов на алкогольную продукцию).

Также из пояснений в судебном заседании свидетеля К[] – главного консультанта Департамента потребительской сферы и

регулирования рынка алкоголя, следует, что оборот алкогольной продукции регулируется Федеральным законом, в котором четко отражено, какие документы подтверждают легальность этой алкогольной продукции. При этом документы, согласно установленного перечня, выдаются в единичном экземпляре и находятся в основной организации, а в обособленных подразделениях (к которому относится обособленное подразделение № [REDACTED] кафе «Елена» ООО «Ю [REDACTED]»), на которых основная организация реализует алкогольную продукцию, находятся заверенные копии этих документов (например, основная организация получает одну продукцию, которая подлежит реализации в нескольких обособленных подразделениях, то будет одна товарно-транспортная накладная у основной организации, а на каждое обособленное подразделение выдастся заверенная копия такой накладной, которая будет находиться у них на хранении и подтвердит факт легальности продукции).

Таким образом, на основании исследованных в судебном заседании доказательств судом первой инстанции было достоверно установлено, что в ходе осмотра места происшествия в кафе «Елена» у Ч [REDACTED] были изъяты копии документов, перечисленные в обвинительном заключении, являющиеся сопроводительными документами и удостоверяющими легальность оборота алкогольной и спиртосодержащей продукции.

Более того, из заключения бухгалтерской судебной экспертизы и показаний в судебном заседании свидетеля К [REDACTED] следует, что изъятые Борисовым в ходе осмотра места происшествия документы на алкогольную продукцию относились к сопроводительным документам на уже реализованную к 13 апреля 2019 года продукцию, о чем свидетельствуют приходно-кассовые ордера, прописанные в акте сверки взаимных расчетов, и, вопреки выводам суда кассационной инстанции, не относятся к осуществлению финансово-хозяйственной деятельности обособленного подразделения № [REDACTED] ООО «Ю [REDACTED]» за период с 13.04.2019 года по 20.06.2019 года.

Данные обстоятельства, установленные судом первой инстанции, позволили ему прийти к обоснованному выводу о том, что изъятые в ходе осмотра места происшествия документы не могли повлечь событий и последствий, указанных в предъявленном Борисову обвинении, то есть

лишить обособленное подразделение № [] ООО «Ю [] []» права вести законную предпринимательскую деятельность.

Выводы же кассационной инстанции о не осуществлении ООО «Ю [] [] []» деятельности по продаже алкогольной продукции в указанный период являются несостоятельными и не основаны на указанных выше доказательствах.

На основании исследованных доказательств, в том числе представленных стороной обвинения, мировой судья обоснованно пришел к выводу, что они в своей совокупности не свидетельствуют о наличии в действиях Борисова признаков состава преступления, предусмотренного ч.1 ст.169 УК РФ.

При этом, вопреки утверждению суда кассационной инстанции, суд первой инстанции в соответствии с положениями ст.305 УПК РФ в описательно-мотивировочной части приговора указал существо предъявленного Борисову обвинения, изложил обстоятельства дела, установленные судом, привел основания оправдания подсудимого и доказательства их подтверждающие, а также мотивы, по которым отверг доказательства, представленные стороной обвинения.

В соответствии с нормами и положениями уголовно-процессуального закона иная правовая оценка судом кассационной инстанции доказательств, содержащихся в приговоре, получивших надлежащую оценку и обусловивших выводы суда относительно фактических обстоятельств дела, не может служить основанием для отмены принятого судом по делу окончательного решения с целью ухудшения положения осужденного или оправданного.

Более того, суд кассационной инстанции истрактовал свои сомнения в виновности Борисова в инкриминированном ему деянии в сторону обвинения, чем нарушил требования ч.7 ст.401¹⁶ УПК РФ, запрещающей предрешать вопросы о доказанности или недоказанности обвинения, о достоверности или недостоверности доказательств.

Допущенные судом кассационной инстанции существенные нарушения уголовного и уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела,

являются в силу ч.1 ст.401¹⁵ УПК РФ основанием отмены кассационного постановления.

На основании изложенного и руководствуясь ст.401¹⁴, ч.1 ст.401¹⁵, 401¹⁶ УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

кассационное постановление судебной коллегии по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 27 июня 2023 года в отношении Борисова Евгения Николаевича **отменить**.

Приговор мирового судьи судебного участка № Мостовского района Краснодарского края от 18 октября 2022 года и апелляционное постановление Мостовского районного суда Краснодарского края от 30 ноября 2022 года в отношении Борисова Е.Н. оставить без изменения.

Председательствующий

Судьи